

ОТРИЦАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СФЕРУ КАК ОСНОВА ЛИБЕРАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ Л. фон МИЗЕСА

Андрей Машков,

канд. юрид. наук,

*доцент кафедры теории и истории государства и права
Киевского национального университета им. Тараса Шевченко*

Проблема вмешательства государства в экономическую сферу – один из центральных вопросов, с которым сталкивается общество на протяжении всей своей истории. Этот вопрос имеет как практический, так и теоретический аспекты. На практике проблема проявляется, с одной стороны, как политическое противостояние, т. е. борьба различных политических образований, которые защищают интересы конкретных социальных слоев, групп, классов и т. п., с другой – как государственная политика (деятельность) в экономической сфере, которая в определенной мере является неким результатом упомянутой борьбы. В теории – это определенная совокупность идей, касающихся взаимодействия между государством и экономикой и выработанных в основном в политических, государственно-правовых и экономических науках, исходя из которых формируются научные школы, концептуальные направления и программы политических партий, движений и т. п. Либерализм и неолиберализм в этом отношении не исключение. Более того, они (и как доктрина, и как политическое движение) в первую очередь порождены проблемой понимания места и роли государства в экономической сфере.

Особенно рельефно и наглядно отношение либеральной доктрины к государственному вмешательству в экономику можно увидеть в теоретических построениях Л. фон Мизеса – одного из основных теоретиков современного либерализма и неолиберализма, одного «из величайших мыслителей нашего времени» [1, XVI].

Целью настоящей статьи является рассмотрение взглядов Л. фон Мизеса, касающихся пределов государственного вмешательства в экономические отношения. Следует отметить, что в отечественной научной юридической литературе (и не только в ней) этот вопрос специально не исследовался.

Как сторонник либерализма (в классическом понимании последнего) Л. фон Мизес придерживался точки зрения, согласно которой «главная функция правительства состоит в том, чтобы обеспечить безопасный и предсказуемый мир для участников рыночной экономики» [2, с. 47]. При этом он, как и другие сторонники либерализма, не отрицает необходимости и целесообразности государственного вмешательства в экономическую сферу. Чтобы убедиться в этом достаточно обратиться к взглядам Л. фон Мизеса на проблемы, связанные с отношениями собственности, интервенционализма, налогообложения и ценообразования в контексте вопроса о пределах государственного вмешательства в общественные отношения.

Частная собственность – это «святая святых» Л. фон Мизеса. Обоснование необходимости ее существования и исключительного положения в общественной системе – основа всей его экономической теории, а защита тезиса о ее неприкосновенности и недопустимости каких-либо посягательств на нее – квинтэссенция социально-политической и государственно-правовой составляющей его взглядов. При этом либеральное государство и частная собственность для Л. фон Мизеса – взаимообусловленные явления. Он считает, что единственная «задача чисто либерального государства – защита жизни и собственности от внутренних и внешних врагов. Оно является «производителем» безопасности или, как насмешливо выразился Лассаль, это «государство – ночной сторож» [3]. В то же время «Там, где жестко соблюдается принцип частной собственности, ... общественные расходы состоят исключительно из затрат на содержание аппарата, поддерживающего мир и порядок» [3]. К этому следует добавить, что для Л. фон Мизеса правильно организованное общество и государство могут быть только либеральными.

Из сказанного очевидно, что вмешательство государства в отношения собственности для Л. фон Мизеса является недопустимым.

Более того, правительство, «которое ... посягнуло на персональные гарантии жизни и здоровья, свободы и собственности, было бы, конечно, абсолютно неподходящим» [4]. Таким образом, следует признать, что первое и основное ограничение государства в экономической сфере – частная собственность. При этом государство должно не просто не вмешиваться в отношения собственности или посягать на собственность частных лиц, но и обеспечить ее стабильность в смысле создания препятствий для реальных и потенциальных нарушений прав собственников. Именно для этого, по мнению Л. фон Мизеса, необходимо государство. «Для либерала государство есть абсолютная необходимость, поскольку на него возложены наиболее важные задачи: защита не только частной собственности, но также и мира, так как, если мира нет, невозможно полностью получить выгоды от частной собственности» [4].

Интервенционизм. Л. фон Мизес выступает, как яростный противник интервенционизма, под которым он понимает «образ регулируемого рынка, капитализма, ограниченного указами властей, и частной собственности, лишенной своих якобы вредных неотъемлемых качеств посредством государственного вмешательства» [4]. Безусловно, проводя регулирование экономических отношений государство должно неизбежно вмешиваться в отношения собственности (как минимум, через ограничение прав собственника), а это, как было показано, является для Л. фон Мизеса недопустимым в силу самой «святости» частной собственности. Кроме этого, по его мнению, государство – неэффективный экономический субъект. Поэтому для него очевидно, что интервенционистские методы неизбежно приведут к нарушению нормального функционирования экономической системы и, как следствие, к ухудшению положения дел в обществе. Благие цели – не всегда благие результаты. «Однако все методы интервенционизма обречены на провал. Это означает, что интервенционистская политика необходимо ведет к результатам, которые, с точки зрения собственных сторонников, менее удовлетворительны, чем положение дел до вмешательства. Следовательно, эта политика ведет к результатам, противоположным намечаемым» [5]. Приговор интервенционизму, вынесенный Л. фон Мизесом: государство в экономической сфере не должно влиять на рынок с помощью административного воздействия, т. е. через управление экономикой, через регулятивно-директивные механизмы, обеспеченные государственным принуждением.

Налогообложение. Поскольку Л. фон Мизес считает «нужным оставить государству

только вопросы безопасности личности и собственности граждан», то понятно, что для него проблема финансирования общественных услуг должна иметь небольшое значение. Это означает, кроме прочего, что администрация либерального общества стоит так мало по сравнению с национальным доходом, что не столь уж важно, как именно собирать средства для ее содержания [3]. Для «либеральных политиков всякий налог есть зло» [3], но это – зло необходимое. Пределы этой необходимости – определяются Л. фон Мизесом теми минимальными функциями, которые должно осуществлять государство. И чтобы они не увеличивались, «государственные расходы следует удерживать на возможно более низком уровне» [3].

Другое дело, когда речь идет о налогообложении в контексте использования фискальной политики как инструмента влияния на экономику, а также проведения социальной политики (прежде всего при социализме). Здесь расширяется «область, относящаяся к ведению государства, что ведет соответственно к росту расходов. В результате ... приходится брать на себя ответственность за увеличение доходов государства. Социалистическая политика стала решающим фактором роста государственных расходов, социалистические требования определяют налоговую политику, и в социалистических программах проблема финансирования публичных расходов все больше выдвигается на первый план» [3]. Тогда налоговая «политика все больше вырождается в политику конфискаций. Ее цель – изъять подчистую с помощью налогов все виды богатства и дохода от собственности» [3]. А это уже принципиально неприемлемо для Л. фон Мизеса, ибо государство призвано охранять и защищать частную собственность, а не уничтожать ее.

Конфискация через налоги – это даже не социализм (высшее ругательство для Л. фон Мизеса), это еще хуже. Это связано с тем, что конфискация «капитала с помощью налоговой системы не является ... (даже. – А. М.) социалистической политикой, ни средством построения социализма. Она ведет не к обобществлению средств производства, а к их проеданию» [3].

Для Л. фон Мизеса очевидно, что расширение налогообложения как результат расширения функций государства, его вмешательства в дела общества ведет к гибели частной собственности, производительности труда, прав личности и т. д. – всего того, что есть основой либерального общества. Таким образом, Л. фон Мизес признает возможность существования налогов. Однако он считает, что размер налогов должен быть минимальным. При этом сбор налогов не следует рас-

смагивать как некую налоговую политику. Речь идет исключительно о сборе средств для поддержания процесса обеспечения государства средствами, необходимыми для проведения мероприятий, направленных на обеспечение безопасности личности и собственности граждан, но не для распределения и/или перераспределения доходов между социальными субъектами или влияния на экономику (например, стимулирование каких-то производств, услуг).

Позиция «истинного» либерала заключается в определении деятельности государства в сфере налогообложения как направленной исключительно на сбор общего для всех налога, который может идти исключительно на финансирование государства как правоохранительного элемента социальной структуры – «государства – ночного сторожа».

Ценообразование. Л. фон Мизес однозначно защищает тезис о недопустимости государственного вмешательства в процессы ценообразования. При этом он опирается прежде всего на два основания: правовое и экономическое. Первое связано с признанием неприкосновенности частной собственности на средства производства, из чего, кроме прочего, вытекает абсолютное право собственника независимо и самостоятельно определять цену того, что является его собственностью (включая производство товаров и услуг). Второе опирается на его концепцию свободного рынка (рынка, основанного исключительно на частной собственности) как единственно возможного механизма, который может обеспечить нормальное ценообразование на базе системы «спрос-предложение».

Свободное рыночное ценообразование позволяет не только нормально функционировать либеральной модели экономики, но и является условием ее существования в принципе. В противном случае, «когда правительственным указом цена зафиксирована на более низком уровне, спрос увеличился, тогда как предложение осталось неизменным. Имеющихся запасов недостаточно, для того чтобы полностью удовлетворить всех, кто готов платить установленную цену. Часть спроса останется неудовлетворенной. Механизм рынка, который в других случаях стремится уравновесить предложение и спрос с помощью колебаний цен, более не действует. Теперь покупатели, которые были готовы платить цену, установленную властями, должны покинуть рынок с пустыми руками. Те, кто был в очереди раньше или кто имел положение, позволяющее использовать личные связи с продавцами, уже разобрали весь запас. Другие вынуждены уходить, не получив ничего. Если правительство хочет избежать такого рода последствий своего вмешательства, идущих

вразрез с его намерениями, то оно должно добавить к контролю за ценами и принудительной продаже еще и рacionamento. Таким образом, правительственное регулирование должно определять, сколько товара может предоставляться каждому конкретному претенденту по установленной цене» [4]. Это нарушение прежде всего принципов частной собственности и свободы предпринимательства, а также понижение уровня производительности труда, т. е. всего того, на чем стоит капитализм.

Таким образом, для Л. фон Мизеса очевидно, что вмешательство государства в процесс ценообразования уничтожает рынок, уничтожает капитализм, уничтожает свободное общество, ведет к возникновению социализма, а последний он ненавидел «всеми фибрами своей души». Аналогично (негативно) относился Л. фон Мизес и к другим возможным формам вмешательства государства в экономическую сферу, в том числе к протекционизму, антимонопольной политике и т. д.

Давая оценку подходам Л. фон Мизеса к допустимости (точнее – недопустимости) государственного вмешательства в экономические отношения, следует прежде всего отметить, что многие суждения Л. фон Мизеса по рассматриваемому кругу вопросов достаточно противоречивы, непоследовательны и неубедительны. Очень часто они не только противоречат здравому смыслу, но и являются практически нереализуемыми или вредными, если их попытаться воплотить в реальную жизнь. Так, если коснуться его позиции относительно полной независимости и неограниченности права частной собственности (соответственно, и прав частного собственника), то бросается в глаза присутствие ряда противоречий в мизесовых рассуждениях. В частности, Л. фон Мизес не понимает, что сама деятельность государства, направленная на обеспечение и защиту частной собственности, недопущение возникновения государственной или иных обобществленных форм собственности, уже само по себе есть государственным вмешательством в отношения собственности.

А что делать в случаях, когда уже существует нечастная собственность? Она, судя по всему, исходя из логики Л. фон Мизеса, должна быть трансформирована государством в частную. Ведь позиция, «которую либерализм занимает в отношении функций государства, является следствием защиты им частной собственности на средства производства. Будучи сторонником частной собственности, невозможно, конечно, быть одновременно приверженцем общественной собственности на средства производства, т. е. передачи ее в рас-

поражение правительства, а не индивидуальных владельцев» [4]. Можно ли это сделать без непосредственного государственного вмешательства? Вопрос риторический (в силу очевидности отрицательного ответа).

Неубедительными являются и рассуждения Л. фон Мизеса относительно того, что именно государство должно обеспечить неприкосновенность частной собственности в контексте его вывода о том, что главной угрозой для последней есть именно государство. Ведь он утверждает, что любой «правительственной власти присуще стремление не признавать никаких ограничений на свои действия и распространять сферу своего господства как можно дальше. Управлять всем, не оставляя никакого простора для того, чтобы что-либо свершалось собственным путем, без вмешательства властей, – вот цель, к которой тайно стремится каждый правитель» [3]. Волк должен защитить стадо?! Вспомним, например, как проводилась политика приватизации государственной собственности, которая осуществлялась либерально ориентированными правительствами Великобритании, или экономические реформы 90-х годов XX ст. в постсоциалистических и постсоветских странах.

Кто или что стоит на пути государства «в его стремлении распространять сферу своего господства», в том числе, и в его желании «поглотить» частную собственность? Для Л. фон Мизеса препятствием для государства в деле уничтожения частной собственности должна стать ... частная собственность! «Если бы только на пути не стояла частная собственность! ... (которая. – А. М.) ставит пределы осуществлению воли властей. Она позволяет другим силам действовать бок о бок и в оппозиции к политической власти. Частная собственность становится, таким образом, основой всех видов деятельности, которые свободны от насильственного вмешательства со стороны государства. Она является почвой, на которой вырастают зерна свободы и в которой коренится автономия человека, а в конечном счете – весь интеллектуальный и материальный прогресс. В этом смысле частную собственность даже назвали фундаментальной предпосылкой развития человека» [4].

Все это звучит очень «логично» и «убедительно». Понимает это и Л. фон Мизес. Поэтому он уже считает, что обеспечить защиту частной собственности от государственного вмешательства должно «единогласное мнение народа». «Либеральное правительство – это *contradictio in adjecto*. Правительства должны быть вынуждены принять либерализм силой единогласного мнения народа; и не стоит ожидать того, чтобы они стали либе-

ральными добровольно» [4]. Поскольку сам Л. фон Мизес считает, что такого «единого мнения» добиться практически нереально, то возникает огромное сомнение в реальности и этого поставленного им для государства барьера.

Конечно, «единогласного мнения народа» можно добиться через насилие и/или манипуляции общественным мнением. Но тогда либеральное государство должно стать тоталитарным, а с этим, на словах, и борется Л. фон Мизес. Поэтому либо мизесовская логика (и его построения) ошибочны, либо он не искренен, а может и то, и то одновременно.

Говоря о позиции Л. фон Мизеса относительно интервенционализма, следует признать, что его утверждение, согласно которому все методы интервенционизма обречены на провал, это означает: интервенционистская политика необходимо ведет к результатам, которые, с точки зрения собственных сторонников, менее удовлетворительны. Ошибочность такого подхода подтверждается историей развития самых развитых рыночных государств (США, ФРГ, Великобритания, Япония и т. д.).

Более того, практика показывает, что там, где частная собственность начинает «хозяйничать» безгранично или находит механизмы переигрывать общественные интересы в пользу отдельных лиц, неизбежно происходят экономические катаклизмы, неурядицы и т. п. Последние события в мире (имеется в виду глобальный кризис, который сегодня его поразили) очень наглядно показывают это.

Рассуждения Л. фон Мизеса относительно ценообразования, хотя и красивы, очень далеки от реалистичности. Он явно недооценивал те опасности, которые таят в себе монополизм и злоупотребления в сфере продвижения товара, следовательно, и его ценообразования (например, создание искусственного дефицита, проблема качества и т. п.). Практика как раз показывает обратное. В реальности мизесовская красивая доктринерская иллюзия не выдерживает проверки даже в достаточно стабильные периоды развития рыночных отношений. А в условиях нестабильных и/или экстремальных ситуаций в жизни общества, каковыми являются не только войны, но и политические кризисы в государстве, стихийные бедствия, эпидемии и т. п., его суждения полностью не срабатывают. При этом логика, согласно которой цена определяется «спросом-предложением» полностью игнорирует то обстоятельство, что спрос во многом зависит от уровня благосостояния (платежеспособности) населения. Спрос может быть, товаров может быть вдоволь и т. д., но у потребителя могут отсутствовать средства на их приобретение. При

этом снижение цены собственнику товара (услуги) невыгодно с точки зрения его понимания выгоды. И горит пшеница в печах при миллионах голодающих.

Что касается подходов Л. фон Мизеса к ограничению государственного вмешательства в экономические отношения через налогообложение, то следует отметить, что хотя они внешне достаточно логичны, но с практической точки зрения имеют ту же цену, как и все остальные рассмотренные его суждения. Так, поскольку мизесово «мировое государство» еще не существует, это, кроме прочего, указывает на необходимость существования армии и военных расходов, которые вряд ли можно определить сегодня как значительные (по данным ЦРУ на 2007 г. среди стран, которые обладают крупнейшими военными бюджетами, значатся США (600 млрд дол.), Китай (81,4), Великобритания (42,8), Франция (45), Япония (44,3), Германия (35), Италия (28,1), Южная Корея (28,1), а замыкают список Россия и Индия (по 21 млрд) [6]).

Кроме того, собирать налоги (как минимум, для финансирования той же оборонной сферы и правоохранительных органов) тоже надо, что требует их администрирования со стороны государства, следовательно, и расширения государственного аппарата (как следствие – увеличения тех же налогов).

А за счет каких средств финансировать экологические программы? Или частный собственник добровольно отдаст свою собственность (ее часть) для осуществления указанных мероприятий? Очень сомнительно. Те исключения из правил, о которых может идти речь, – это именно исключения из правил, подтверждающие последнее.

Все изложенное свидетельствует об утопичности, противоречивости и т. п. взглядов Л. фон Мизеса на вопросы, связанные с пределами государственного вмешательства в экономическую сферу. Его построения не срабатывают даже в оптимальных условиях развития рыночных отношений, в наиболее экономически развитых и социально благополучных странах, о чем свидетельствует исторический опыт. А мизесовы идеи относительно роли и функций государства в экономической сфере явно не приемлемы в социально и экономически слаборазвитых странах, в условиях каких-либо нестабильных и/или экстремальных ситуациях.

В настоящее время практически всем очевидно, что государство и институты гражданского общества должны вмешиваться в экономическую сферу. Другой вопрос: какой объем такого вмешательства, в каких случаях и в каких формах оно допустимо, какой именно институт государства или гражд-

данского общества должен его осуществлять?

Таким образом, можно утверждать, что:

- Л. фон Мизес выступал категорически против какого-либо государственного вмешательства в экономическую сферу (включая сферы налогообложения, ценообразования);

- для Л. фон Мизеса частная собственность – это единственно возможная форма собственности, обеспечивающая нормальное функционирование либерального (рыночного) общества, общества, которое, по его мнению, действительно отвечает потребностям и чаяниям любого человека;

- предназначением государства по Л. фон Мизесу является прежде всего защита частной собственности, а не ее ограничение, или управление ею, или что-то подобное;

- любое администрирование экономической сферы со стороны государства является для Л. фон Мизеса недопустимым, ведущим к разрушению основ рыночного хозяйства и, следовательно, помехой для возникновения либерального общества;

- взгляды Л. фон Мизеса на роль и место государства в экономических отношениях являются достаточно поверхностными. Неслучайно Б. Селигмен отмечал, что «чем больше вчитываешься в произведения Мизеса, тем меньше в них находишь экономической теории» [7, с. 295];

- логика рассуждений Л. фон Мизеса по рассматриваемому кругу вопросов очень часто противоречива, непоследовательна и ущербна. Повсеместно в его построениях «глобальное» обобщение делается на базе частных случаев. Более того, Л. фон Мизес полностью игнорирует социально-исторический аспект развития общества, различные стадии и состояния конкретно взятых обществ;

- теоретические конструкции Л. фон Мизеса, касающиеся роли и места государства в экономических отношениях, вряд ли применимы даже в наиболее экономически развитых странах. Практика реализации либеральных программ, которая имеет место в последние несколько десятков лет, достаточно наглядно это подтверждает.

Выводы

Понимание Л. фон Мизесом проблемы пределов государственного вмешательства в экономическую сферу были наивны и утопичны, нереалистичны; они также страдают антиисторичностью и волюнтаристичностью, которая у него была тесно связана с приданием поведению людей и социальным явлениям признаков крайнего рационализма. Поэтому следует согласиться с общей

оценкой либерализма и неолиберализма (следовательно, и взглядов Л. фон Мизеса), которую дает У. Бек (профессор социологии Мюнхенского университета): триумфальный марш неолиберализма основывается на обещании, что нерегулируемая экономика и глобализация рынков разрешат основные проблемы человечества, что освобождение эгоистических устремлений победит неравенство в мировом масштабе и позаботится о создании мирового правосудия. Вера в капиталистов-революционеров обернулась опасной иллюзией. Во время кризиса неолиберализм снимает с себя политическую ответственность. Когда угроза краха становится реальностью, удовлетвориться увеличением дозы горькой экономической микстуры для исправления побочных эффектов глобализации – значит полагаться на иллюзорную теорию, за которую нам приходится сегодня дорого платить. Напротив, угроза терроризма напомнила некоторые прописные истины, которые были отвергнуты в триумфе неолиберализма: мировая экономика, отделенная от политики – есть иллюзия. Без государства и общественных служб нет безопасности. Без налогов нет государства. Без налогов нет образования, нет нормальной санитарной политики, нет общественной безопасности, нет демократии. Без общественного мнения, без

демократии и без гражданского общества нет законности. А без законности, опять же, нет безопасности. В результате – отсутствие обсуждения, отсутствие гарантий в масштабе нации и в мировом масштабе, невозможность юридического разрешения конфликтов (т. е. признанного всеми и ненасильственного). В таком случае, не будет, наконец, никакой мировой экономики, даже в той форме, что есть сегодня [8].

Литература

1. *Hayek F.* Erinnerungen von Ludwig von Mises (Stuttgart and New York: Gustav Fisher, 1978).
2. *Карнаух В. К.* Глобализация: критика неолиберального подхода // Глобализация в социально-философском измерении: Сб. материалов конф. – СПб., 2003. – С. 47–51.
3. *Мизес Л.* Социализм: Экономический и социологический анализ. – М., 1994.
4. *Мизес Л.* Либерализм в классической традиции: Пер. с англ. – М., 1994.
5. *Мизес Л.* Бюрократия: Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. – М., 1993.
6. <http://korrespondent.net/world/209466>.
7. *Селузмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. – М., 1968.
8. *Beck U.* La fin du neoliberalisme – Le Monde – 14.11.2001.

